Некоторые вопросы экспертного обеспечения производства дел о нарушении антимономольного законодательства

Д.В. Артюшенко^{1,2}

 1 Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), Москва 125993, Российская Федерация 2 ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрено правовое регулирование экспертиз по делам о нарушении антимонопольного законодательства. Показано, что данные экспертизы по своей правовой природе близки к судебным экспертизам. Предложен ряд рекомендаций по совершенствованию правового регулирования экспертного обеспечения при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства. Рекомендации касаются правил отбора экспертов, их прав, закрепленных законодательством о защите конкуренции, а также ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Ключевые слова: антимонопольное расследование, экспертиза, права эксперта, отбор экспертов

Для цитирования: Артюшенко Д.В. Некоторые вопросы экспертного обеспечения производства дел о нарушении антимономольного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 4. С. 18–26.

Some Aspects of Forensic Support in Antitrust Investigations

Dmitrii V. Artyushenko

- ¹ Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, Moscow 125993, Russian Federation
- ² Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russian Federation

Abstract. The paper examines the statutory regulation of expertise rendered in support of antitrust investigations. The legal nature of expert inquiry conducted in such cases is demonstrated to be similar to that provided by forensic expert witnesses. Recommendations are offered for ways to improve the statutory regulation of expertise provided in support of antitrust investigations. The recommendations address such questions as selection of experts, their rights enshrined in the competition law, as well as their liability for submitting a knowingly false expert opinion.

Keywords: antitrust investigation, forensic inquiry, rights of an expert, expert selection

For citation: Artyushenko D.V. Some Aspects of Forensic Support in Antitrust Investigations. *Theory and Practice of Forensic Science.* 2017. Vol. 12. No 4. P. 18–26.

Процедура возбуждения и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства закреплена главой 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Законо защите конкуренции). Данная глава также регулирует и вопросы привлечения экспер-

тов и производства экспертиз в рамках рассмотрения данных дел.

Следует отдельно остановиться на правовой природе таких экспертиз.

Экспертные исследования проводятся в различных сферах деятельности. В этом смысле говорят о судебных и несудебных

экспертизах. К последним относят, например, государственную экологическую экспертизу, государственную экспертизу условий труда, юридическую экспертизу проектов нормативных актов и др. [1]. Рассматривая деление экспертиз на судебные и несудебные, Т.В. Сахнова классифицировала последние на государственные, общественные (независимые) и ведомственные: «они проводятся вне суда, по особой процедуре, не связанной с рассмотрением конкретного дела в суде и, соответственно, с требованиями гражданско-процессуальной формы. Цели у них также иные – не юридические (получить судебное доказательство), а специальные - выявить определенные качества, свойства, взаимосвязи исследуемого объекта для конкретной прикладной цели (разработки проекта строительства, проекта программ и схем развития производства, определения промышленной значимости полезных ископаемых и пр.)» [2, с. 85].

Экспертизы, назначаемые при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, с «формальной» точки зрения должны относиться к внесудебным, поскольку проводятся не в целях отправления правосудия (т. е. не в рамках деятельности, осуществляемой судом, или не в рамках того или иного вида судопроизводства), а в целях реализации полномочий антимонопольного органа. В то же время следует отметить, что экспертизы, назначаемые по делам о нарушении антимонопольного законодательства, ближе по своей природе именно к судебным экспертизам, поскольку:

- назначаются и проводятся в рамках определенной процессуальной формы;
- цель их проведения одна получение и закрепление доказательства с его последующим использованием при вынесении решения по делу.

Судебной экспертиза может именоваться в том случае, если она выполняется в ходе судебного исследования, которое «на современном этапе должно трактоваться расширительно как вся юрисдикционная деятельность компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству не только уголовных, но и гражданских дел (в том числе арбитражных споров), дел об административных правонарушениях» [3, с. 82].

К такой юрисдикционной деятельности компетентных органов может быть отнесено

и рассмотрение антимонопольным органом дел о нарушении антимонопольного законодательства. Таким образом, экспертизы в рамках производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства могут быть отнесены к судебным экспертизам и, соответственно, изучаться с использованием методов теории судебной экспертизы (судебной экспертологии). Об этом свидетельствует и содержание расширяющегося и детализирующегося правового регулирования института экспертизы в антимонопольном процессе.

С принятием в октябре 2015 г. поправок в Закон о защите конкуренции (так называемого «четвертого антимонопольного пакета») положения о привлечении экспертов и производстве экспертизы при возбуждении и рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства (АМЗ) стали более детальными по сравнению с предыдущей редакцией Закона. В частности, теперь приведены определения эксперта и экспертизы, более развернуто регламентируются права участвующих в деле лиц при назначении экспертизы и права самого эксперта (см. таблицу).

Остановимся на некоторых из указанных нововведениях в Законе о защите конкуренции.

1. Отдельно указываются основания привлечения экспертов: комиссия может привлечь их как по ходатайству заявителя, ответчика по делу или заинтересованного лица, так и по собственной инициативе (ч. 1 ст. 42.1). Закон указывает, что комиссия выносит два процессуальных документа, в соответствии с которыми производится экспертиза: определение о привлечении эксперта (экспертов) к рассмотрению дела (ч. 4 ст. 42) и определение о назначении экспертизы по делу (ч. 5 ст. 47).

При этом приказ ФАС России от 22 декабря 2006 г. № 337, которым утверждены формы актов, принимаемых комиссией по рассмотрению дела о нарушении АМЗ, содержит только форму определения о привлечении эксперта (переводчика, лица, располагающего сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах) к рассмотрению дела (приложение № 10 к приказу ФАС России от 22 декабря 2006 г. № 337). В соответствии с утвержденной данным приказом формой в определении предусмотрен, помимо пункта о привлечении конкретного эксперта к рассмотрению дела, пункт о назначении данному эксперту

Таблица. Сравнение положений о привлечении экспертов и производстве экспертизы в различных редакциях Закона о защите конкуренции **Table.** Comparison of regulations on the commissioning of experts and case processing in different versions of the Federal Law «On Protection of Competition»

До принятия «четвертого антимонопольного пакета»	Новая редакция
Комиссия при рассмотрении дела о нарушении АМЗ вправе привлекать экспертов. Эксперты не являются лицами, участвующими в деле. О привлечении экспертов к рассмотрению дела комиссия выносит определение и направляет им копии такого определения в течение трех дней с момента его вынесения (ч. 4 ст. 42).	АМЗ вправе по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе привлекать экспертов. Эксперты не являются лицами, участвующими в деле (ч. 1 ст. 42.1).
[Положение отсутствовало]	Экспертом, привлекаемым комиссией при рассмотрении дела о нарушении АМЗ, является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ч. 2 ст. 42.1)
[Положение отсутствовало]	Кандидатуры экспертов и круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяются комиссией. При назначении экспертизы лица, участвующие в деле, вправе предлагать комиссии кандидатуры экспертов и экспертных организаций, а также круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта (ч. 3 ст. 42.1)
[Положение отсутствовало]	В случае оплаты услуг экспертов из средств федерального бюджета отбор таких лиц осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ч. 4 ст. 42.1)
[Положение отсутствовало]	Эксперт с разрешения комиссии вправе знакомиться с материалами дела, участвовать в заседании комиссии, заявлять ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов (ч. 5 ст. 42.1)
[Положение отсутствовало]	Эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (ч. 6 ст. 42.1)
[Положение отсутствовало]	За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность, предусмотренную законодательством РФ (ч. 7 ст. 42.1)
[Положение отсутствовало]	Лица, участвующие в деле о нарушении АМЗ, вправе заявить отвод эксперту, если имеются какие-либо обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Решение об отводе принимается комиссией, привлекшей к участию в деле о нарушении АМЗ эксперта, в отношении которого заявлен отвод. О принятом решении комиссия выносит определение. Заявление о повторном отводе эксперта подлежит оставлению без рассмотрения, если в отношении данного эксперта по тем же основаниям ранее был заявлен отвод, решение по которому было принято комиссией (ч. 9 ст. 42.1)

До принятия «четвертого антимонопольного пакета»	Новая редакция
[Положение отсутствовало]	При рассмотрении дела о нарушении АМЗ в закрытом заседании в необходимых случаях по решению комиссии присутствуют эксперты (ч. 3.2 ст. 45). Разглашение экспертами сведений, составляющих государственную, коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 3.4)
На заседании комиссии по рассмотрению дела о нарушении AM3 заслушиваются и обсуждаются мнения экспертов, привлеченных для дачи заключений (п. 5 ч. 4 ст. 45)	
[Положение отсутствовало]	Заключения экспертов – вид доказательства по делу о нарушении АМЗ (ч. 3 ст. 45.)
Комиссия может приостановить рассмотрение дела о нарушении AM3 в случае и на срок проведения экспертизы (п. 2 ч. 3 ст. 47)	
О назначении экспертизы комиссия выносит определение, копия которого в трехдневный срок со дня его вынесения направляется лицам, участвующим в деле, и эксперту (ч. 5 ст. 47)	
Комиссия при принятии решения по делу о нарушении АМЗ должна оценить заключения и пояснения экспертов (п. 2 ч. 1 ст. 49)	
Заведомо ложное заключение эксперта является основанием для пересмотра решения и (или) выданного на его основании предписания по делу о нарушении АМЗ (п. 2 ч. 2 ст. 51.2)	

проведения экспертизы («Назначить проведение экспертизы...») и пункт, в котором должны быть сформулированы вопросы для эксперта («Поручить эксперту ответить на следующие вопросы...»). Отдельной формы определения о назначении экспертизы по делу приказом ФАС России не предусмотрено. Таким образом, данный процессуальный документ, исходя из приказа, должен выполнять «двойную» роль: наделять лицо, обладающее специальными знаниями, определенным процессуальным статусом – статусом эксперта – и назначать проведение экспертизы.

В остальных видах процесса – гражданском, уголовном, арбитражном – решение о назначении экспертизы, выбор кандидатуры эксперта или экспертного учреждения и поставленные перед ним вопросы отражаются в одном процессуальном документе – постановлении или определении о назначении экспертизы. Однако на практике антимонопольному органу требуется вынесение именно двух определений: о привлечении эксперта и – отдельно – о назначении экспертизы, что обусловлено следующим.

Комиссии необходимо сначала назначить экспертизу и в связи с этим приостановить рассмотрение дела для отбора эксперта в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе)¹. И только после отбора эксперта комиссия сможет вынести определение о привлечении его к рассмотрению дела.

2. Закрепляется определение эксперта, под которым понимается лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ч. 2 ст. 42.1). Эксперт отнесен законом к иным лицам, участвующим в рассмотрении дела о нарушении АМЗ.

Основное отличие эксперта от иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, - обладание так называемыми специальными знаниями. Термин «специальные знания» не получил законодательного закрепления. В научной литературе дается следующее определение: под специальными знаниями понимают «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и используемых при решении вопросов, возникающих в процессе судопроизводства» [4, с. 9]. Указанное определение может быть использовано и при установлении, какие знания следует считать специальными и,

¹ По вопросу отбора эксперта в соответствии с данным законом см. ниже.

соответственно, в каких случаях следует назначать экспертизу при производстве по делам о нарушении АМЗ.

Таким образом, если комиссия по рассмотрению дела о нарушении АМЗ приходит к выводу, что для объективного и всестороннего рассмотрения фактов и обстоятельств необходимо использование знаний в области той или иной науки, техники, искусства или ремесла, которыми сама комиссия не обладает, то должен быть привлечен эксперт.

- 3. Более развернуты правила определения кандидатур экспертов и формулирования вопросов, которые ставятся на разрешение. Кандидатуры экспертов и круг вопросов определяются комиссией по делу, а лица, участвующие в деле, вправе предлагать комиссии свои кандидатуры экспертов и формулировки вопросов (ч. 3 ст. 42.1).
- 4. Отбор экспертов при рассмотрении дел о нарушении АМЗ проводится в соответствии с Законом о контрактной системе (ч. 4 ст. 42.1 Закона о защите конкуренции). Это означает, что по общему правилу отбор эксперта должен осуществляться с использованием конкурентных способов определения исполнителей экспертного исследования. Более предпочтительным в случае отбора экспертов при рассмотрении дел о нарушении АМЗ выступает конкурс, поскольку при определении эксперта (экспертной организации) в первую очередь должно оцениваться то, насколько качественно и в какие сроки будет проведена экспертиза (т. е. условия исполнения контракта, в соответствии с которым будет проводиться экспертиза).

Отбор эксперта в ходе рассмотрения дела о нарушении АМЗ путем закупки у единственного поставщика также возможен. Исходя из ст. 93 Закона о контрактной системе, такой способ отбора эксперта должен использоваться в том случае, если стоимость производства экспертизы не превышает 100 000 руб. (п. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе).

Следует отметить, что в иных видах процесса — уголовном, гражданском, административном, арбитражном² — отбор эксперта с использованием Закона о контрактной системе не осуществляется, поскольку речь идет об обеспечении отправления правосудия в процессе доказывания по делу, что не

При производстве по делам о нарушении АМЗ кандидатуры экспертов также должны определяться комиссией (ч. 3 ст. 42.1 Закона о защите конкуренции), что, однако, в настоящее время противоречит ч. 4 указанной статьи об отборе эксперта по Закону о контрактной системе. Представляется, что норма об отборе экспертов по Закону о контрактной системе должна быть исключена из Закона о защите конкуренции.

5. «Четвертым антимонопольным пакетом» закреплены также права эксперта при производстве по делу о нарушении АМЗ, чего не было в предыдущей редакции Закона о защите конкуренции.

Эксперт имеет следующие права (ч. 5 и 6 ст. 42.1 Закона о защите конкуренции):

- с разрешения комиссии знакомиться с материалами дела;
 - участвовать в заседании комиссии;
- заявлять ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов;
- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний;
- отказаться от дачи заключения, если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.
- 6. Отдельно закреплено положение о том, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность, предусмотренную законодательством РФ. При этом, исходя из положений ст. 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и ст. 307 УК РФ, заведомо ложное заключение эксперта влечет соответственно административную и уголовную ответственность при производстве по делу об административном правонарушении, исполнительном производстве, в суде либо при производстве предварительного расследования в рамках уголовного судопроизводства. Производство по делу о нарушении АМЗ к указанным категориям дел не относится. Таким образом, нововведение «четвертого антимонопольного пакета» об ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта фактически представляет собой отсылочную (бланкетную) норму, которая не может быть применена, и, соответственно, привлечение эксперта в таком случае к административной или уголовной ответственности невозможно.

может быть обусловлено результатом кон-курентных процедур.

² См. пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

Единственное последствие для процесса рассмотрения дела о нарушении АМЗ в случае установления, что экспертом было дано заведомо ложное заключение, установлено в п. 2 ч. 2 ст. 51.2 Закона о защите конкуренции: заведомо ложное заключение эксперта – это основание для пересмотра решения и (или) выданного на его основании предписания по делу о нарушении АМЗ.

Решение данной проблемы состоит в изложении ст. 17.9 КоАП РФ в следующей редакции: «Заведомо ложные показание свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод при производстве по делу об административном правонарушении, производстве по делу о нарушении антимонопольного законодательства или в исполнительном производстве...».

7. Частью 9 ст. 42.1 Закона о зашите конкуренции закреплено новое положение о возможности отвода эксперта: лица, участвующие в деле о нарушении АМЗ, вправе заявить отвод эксперту, если имеются какие-либо обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Решение об отводе принимается комиссией, привлекшей к участию в деле о нарушении АМЗ эксперта, в отношении которого заявлен отвод. О принятом решении комиссия выносит определение. Заявление о повторном отводе эксперта подлежит оставлению без рассмотрения, если в отношении данного эксперта по тем же основаниям ранее был заявлен отвод, решение по которому было принято комиссией.

Более подробно основания для отвода эксперта в иных видах процесса раскрываются в ст. 18 ГПК РФ, ст. 23 АПК РФ, ст. 70 УПК РФ, ст. 25.12 КоАП РФ. Положения данных статей устанавливают, что эксперт подлежит отводу, если:

- прямо или косвенно заинтересован в исходе дела;
- является родственником сторон, других лиц, участвующих в деле, или их представителей;
- находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон, других лиц, участвующих в деле, или их представителей:
- имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности.

Представляется, что перечисленные пункты являются возможным основанием для отвода эксперта и при производстве по

делам о нарушении АМЗ, поскольку их можно отнести к обстоятельствам, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности.

8. Поскольку «четвертым антимонопольным пакетом» вводятся особые правила рассмотрения дел о нарушении АМЗ в закрытых заседаниях комиссии, отдельные нормы посвящены участию экспертов в таких заседаниях.

Эксперты могут участвовать в закрытых заседаниях по решению комиссии (ч. 3.2 ст. 45 Закона о защите конкуренции). При этом разглашение экспертами сведений, составляющих государственную, коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 3.4 Закона о защите конкуренции).

Эксперт, привлеченный комиссией к рассмотрению дела о нарушении АМЗ, не вправе, таким образом, разглашать следующую информацию.

- Данные предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Копии материалов уголовного дела могут являться частью материалов дела о нарушении АМЗ в том случае, если следователь при производстве предварительного расследования обнаруживает признаки нарушения АМЗ и направляет в порядке ст. 161 УПК РФ копии материалов уголовного дела в ФАС России для рассмотрения в рамках компетенции антимонопольного органа. Если впоследствии при рассмотрении дела о нарушении АМЗ комиссией привлекается эксперт, использующий материалы уголовного дела для дачи заключения, то он не вправе разглашать данные предварительного расследования.
- Персональные данные без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания (ст. 24 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).
- Информацию, составляющую коммерческую тайну, т. е. сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым

у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. В случае разглашения коммерческой тайны, ставшей известной эксперту при даче заключения по делу о нарушении АМЗ, он может быть привлечен к административной (ст. 13.14 КоАП РФ) или уголовной (ст. 183 УК РФ) ответственности.

Следует отдельно остановиться на вопросе предоставления материалов, составляющих коммерческую тайну, для производства экспертизы. «Четвертым антимонопольным пакетом» предусмотрено право эксперта с разрешения комиссии знакомиться с материалами дела. Возникает вопрос: означает ли это, что эксперт в целях производства экспертизы может ознакомиться с материалами, составляющими коммерческую тайну, без разрешения того лица, которое предоставило такие материалы в ФАС России? Учитывая существование запрета на разглашение такой информации экспертом, на данный вопрос может быть дан утвердительный ответ. При этом эксперт должен получить разрешение комиссии на ознакомление с материалами дела, содержащими коммерческую тайну. Однако с целью исключения расхождений в толковании нормы о возможности ознакомления эксперта с материалами дела о нарушении АМЗ, содержащими коммерческую тайну, следует законодательно закрепить такое право за экспертом.

- Служебную тайну. В соответствии с Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности (утверждено постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233), к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Аналогичное определение закреплено инструкцией о порядке учета, обращения и хранения документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения в центральном аппарате ФАС России (утверждена приказом ФАС России от 10 апреля 2014 г. № 240/14). Документы, содержащие служебную тайну, относятся к категории «Для служебного пользования» (ДСП). Сведения, которые в обязательном порядке относятся в ФАС России к категории «ДСП», определены перечнем сведений конфиденциального характера ФАС России, утвержденным приказом ФАС России от 15 февраля 2012 г. № 99.

- Государственную тайну. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определен в ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». Ответственность за разглашение государственной тайны установлена ст. 283 УК РФ.

Эксперт при привлечении к рассмотрению дела о нарушении АМЗ также может получить доступ к налоговой (ст. 102 и 313 Налогового кодекса РФ) и банковской (ст. 857 ГК РФ, ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ст. 57 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)») тайнам, разглашение которых он также не должен допускать.

9. Наконец, одно из нововведений «четвертого антимонопольного пакета» — это определение видов доказательств по делам о нарушении АМЗ. В качестве вида доказательства в ч. 3 ст. 45.1 Закона о защите конкуренции указаны заключения экспертов.

Следует обратить внимание, что Закон о защите конкуренции не устанавливает определения заключения эксперта и требований к его содержанию.

Представляется, что как в данном случае, так и в иных случаях, требующих разрешения вопросов, касающихся экспертного обеспечения процедур и мероприятий по контролю за соблюдением АМЗ, возможно применение Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о ГСЭД), в предмет регулирования которого входит правовая основа, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном³ и уголовном судопроизводстве.

В ст. 9 Закона о ГСЭД закреплено, что заключение эксперта – это письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

³ Производство по делу о нарушении АМЗ может рассматриваться как вид административного производства. Таким образом, в предмет регулирования Закона о ГСЭД входят и принципы организации экспертной деятельности в производстве по делам о нарушении АМЗ.

Эксперт от своего имени или комиссия экспертов на основании проведенных исследований с учетом их результатов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения (ст. 25 Закона о ГСЭД).

Статьей 25 Закона о ГСЭД также установлены требования к содержанию заключения эксперта или комиссии экспертов. В нем должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы:
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебноэкспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. В структуре заключения эксперта выделяют три части: вводную, исследовательскую часть и выводы.

Во вводной части указываются [3]:

- номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза;
- обстоятельства дела, имеющие отношение к исследованию;
- сведения об органе и лице, назначившем экспертизу, правовые основания для назначения экспертизы (т. е. определение

- о привлечении эксперта к рассмотрению дела о нарушении АМЗ);
- наименование экспертного учреждения, исходные сведения о лице (или лицах), производившем экспертизу (ФИО, образование, экспертная квалификация, ученая степень, стаж экспертной работы);
 - род (вид) экспертизы.

В исследовательской части заключения эксперта указываются:

- представленные на экспертизу объекты (по делам о нарушении AM3 такими объектами выступают в большинстве случаев документы; в таком случае эксперт должен указать реквизиты и количество переданных документов);
- процесс исследования по стадиям с описанием его методики, условий применения методов.

Последняя часть заключения эксперта – выводы. В данной части даются ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. Экспертные выводы делятся на категорические и вероятные.

Категорический вывод – это достоверный вывод о факте. К примеру, на разрешение «математической экспертизы» был поставлен вопрос, возможен ли определенный результат ряда торгов без полной информированности каждого участника (одних и тех же в нескольких торгах) о поведении и намерениях всех участников? Эксперт пришел к категорическому выводу: такой результат торгов без полной информированности каждого участника о поведении и намерениях всех участников невозможен.

Если эксперт не находит оснований для категорического заключения, выводы носят вероятный, т. е. предположительный, характер. Вероятный вывод представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте и обычно отражает убежденность в невозможности по тем или иным причинам дать категорический ответ на поставленный вопрос.

В основу решения по делу о нарушении АМЗ могут быть положены только категорические выводы, только они имеют дока-

⁴ В ходе рассмотрения дела о нарушении АМЗ было установлено, что одни и те же компании демонстрировали одно и то же поведение при участии в нескольких торгах, что свидетельствовало о сговоре. С целью определения, возможно ли такое повторяющееся поведение при нескольких торгах без наличия какой-либо договоренности между компаниями-участниками торгов, была назначена экспертиза с использованием методов, разработанных в рамках теории вероятности, теории игр и математической статистики.

зательственное значение. Заключение эксперта с вероятным выводом не может быть положено в основу решения комиссии. Это, однако, не означает, что заключение эксперта с вероятным выводом должно быть проигнорировано комиссией: такое заключение служит так называемым «ориентирующим доказательством», т. е. доказательством одной из версий, нуждающейся в дополнительной проверке.

Итак, правовое регулирование экспертного обеспечения производства по делам о нарушении АМЗ стало более детальным: выше были проанализированы новые нормы, введенные в Закон о защите конкуренции «четвертым антимонопольным пакетом». При этом в случае возникновения тех или иных вопросов, касающихся привлечения экспертов и производства экспертизы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Россинская Е.Р. Актуальные проблемы судебных экспертиз в Российской Федерации // Анализ практики производства судебных экспертиз. Сборник статей. М.: Изд. Дом «Экономическая газета», 2005. С. 5–16.
- 2. Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе (теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 1998. 402 с.
- 3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. М: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
- 4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М.: Норма, 2009. 382 с.
- 5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артюшенко Дмитрий Викторович – к. ю. н., заместитель начальника Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы, старший преподаватель кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: artyushenko@fas.gov.ru.

в рамках дела о нарушении АМЗ, прямо не урегулированных Законом о защите конкуренции, следует обращаться с Закону о ГСЭД. Помимо этого, разрешению данных вопросов могут способствовать научные работы в области общей теории судебной экспертизы [5].

Следует также признать необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования института экспертизы при производстве по делам о нарушении АМЗ. В частности, нужно отказаться от нормы отбора экспертов в соответствии с Законом о контрактной системе, законодательно закрепить права эксперта на ознакомление с материалами дела о нарушении АМЗ, содержащими сведения, составляющие охраняемую законом тайну, и закрепить административную ответственность за заведомо ложное заключение эксперта.

REFERENCES

- Rossinskaya E.R. Current problems of forensic examinations in Russia. Collection of articles "Analysis of practice of forensic examinations". Moscow: Publishing House "Economic Newspaper", 2005. P. 5–16. (In Russ.).
- Sakhnova T.V. Examination in civil process (a theoretical research): Docotaral thesis (Law). Krasnoyarsk, 1998. 402 p. (In Russ.).
- 3. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic examination (forensic expertology): textbook.* Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 368 p. (In Russ.).
- 4. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic examination*. Moscow: Norma, 2009. 382 p. (In Russ.).
- 5. Aver'yanova T.V. Forensic examination. Course of general theory. Moscow: Norma, 2009. 480 p. (In Russ.).

ABOUT THE AUTHOR

Artyushenko Dmitrii Viktorovich – Candidate of Law, Deputy Head of the AntiCartel Department of FAS Russia, Senior Lecturer of the competition law chair of Kutafin Moscow State Law University (MSAL); e-mail: artyushenko@fas.gov.ru.